

75-летию Победы посвящается

Вышел в свет трехтомный труд «Книга памяти: Европа», выпуск которого был приурочен к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Мы встретились с исполнителем директором международного проекта историографии войны, над которым работали поисковики, историки и энтузиасты из трех стран Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии, председателем общественной организации «Институт военного наследия» Юриусом ТРАКЦЯЛИСОМ.

Эти три тома – наиболее полное на сегодняшний день издание архивных материалов о военных действиях на территории трех стран Балтии, описания событий, происходивших здесь в 1941–1945 годах, практически инвентаризация мест гибели и захоронения погибших бойцов Великой Отечественной войны. В книге – сегодняшние фотографии сотен воинских мемориалов и памятников, архивные документы и фотографии с полей сражений, карты боевых операций, рассказы свидетелей и другая информация о боях и подвигах красноармейцев, боровшихся с нацизмом на всей территории Прибалтики. Все три труда – «Книга памяти. Литва», «Книга памяти. Латвия» и «Книга памяти. Эстония» – изданы при поддержке российского Фонда ветеранов дипломатической службы. Помощь в выпуске труда оказал директор московского издательства «Человек» Валерий Штейнбах. Вступление к первой книге проекта «Литва» написал министр иностранных дел Рос-

сии Сергей Лавров. Книга издана ограниченным тиражом 750 экземпляров.

– Объем работы был очень большим: наша команда провела инвентаризацию воинских захоронений и памятных мест на территории Литвы, Латвии и Эстонии, – рассказывает Юриус.

– Как родилась идея книги?

– Институт военной истории всегда уделял большое внимание этой теме. Я с благодарностью вспоминаю Альгирдаса Бразаускаса, который, будучи премьер-министром, в 2004 г. заинтересовался нашей деятельностью. Благодаря ему, а также Посольству России в Литве, правительству Литвы и МИД России профинансировали инвентаризацию воинских захоронений Первой и Второй мировых войн на территории Литвы, а также подготовку изданий «Книг памяти». Тогда я вплотную занялся этой деятельностью: изучал архивные документы, военные мемуары, много выезжал на места. Посольство передало мне информацию о 167 мемориальных объектах на территории Литвы, а когда мы закончили инвентаризацию, в списке было уже 236 воинских захоронений и мемориалов и 30 памятных мест. Надо отметить, что нам очень помогали люди на местах, предоставлявшие сведения не только о памятниках, состоявших у них на учете,

но и о свидетелях тех событий. Воспоминания многих из них нам удалось записать. Помогали администрации районов – Марьямпольского, Шакайского, Юрбаркского и др. Иногда мы получали информацию от местных музеев, иногда от поисковиков.

Очень важно, что в этом проекте приняли участие десятки организаций и энтузиастов не только из Литвы, но и из Латвии, Эстонии и даже Калининградской области России и из Беларуси. У нас хорошие связи с Институтом истории Национальной академии наук Беларуси. Соседи помогают нам в поисках, ведь нередко бой начинался на нынешней территории Беларуси, а заканчивался на территории Литвы, или начинался в Литве, а заканчивался в Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области России), и павшие в этом бою захоронены по обе стороны сегодняшней границы. Поисковики из Латвии предоставляли нам информацию о памятниках на территории Литвы. Калининградцы приезжали в приграничные районы Литвы, чтобы уточнить исторические справки о захоронениях, и заодно сведения передавали нам. А если мы находили сведения о захоронениях на

их территории, то сообщали об этом соседям.

– Полного списка захоронений до сих пор не существовало?

– Если учет воинских захоронений, например, в Литве, велся посольством России, то списка памятных мест ни у посольства, ни у Департамента культурного наследия Литвы не было. Памятное место – это место кровопролитного боя или место гибели большого количества военнопленных или мирных жителей – жертв фашизма, место гибели Героя СССР.

Надо отдать должное литовскому народу, обладающему высокой культурой памяти: они отмечали места гибели красноармейцев. Вы даже в лесу случайно можете наткнуться на какой-нибудь памятник погибшим советским солдатам. К примеру, недавно мы отдыхали в деревне Матузу Варенского района. Собирали в лесу грибы и наткнулись на памятник с надписью: «Неизвестный советский летчик. Погиб 23 июня 1941 года». Сопровождавший нас староста нашел людей, которые рассказали, что действительно 23 июня 1941 г. здесь упал сбитый немцами истребитель И-15. Безымянного летчика похоронили местные жители. На учете воинских захоро-

нений этот памятник раньше не состоял.

– Приведите пример наиболее значимых памятных мест в Литве.

– К примеру, место боя 125-й стрелковой Красносельской Краснознаменной ордена Кутузова дивизии, который она приняла в первые дни войны – в июне 1941 г. Дивизия располагалась в местечке Баганяй, прикрывая шяуляйское направление (железнодорожную и шоссеиную дороги из Тильзита). Находясь с первых часов войны на направлении главного удара противника в этом районе, отражала массированную атаку танков 56-го моторизованного корпуса Вермахта, поддержанную авиацией. Вела бой в течение 6 часов, по некоторым данным, даже углубилась на 8 км на территорию Восточной Пруссии. Но не смогла удержать рубеж и, понеся большие потери, начала отступление. Благодаря таланту командиров, дивизия не попала в окружение. После войны оставшиеся в живых бойцы дивизии поставили в этом месте в лесу памятный камень. Как правило, оставшиеся в живых участники боев после войны ставили такие памятники в память о своих погибших товарищах.

Потрясает трагическая история 48-й стрелковой Ропшинской Краснознаменной дивизии имени М. И. Калинина, дислоцированной накануне войны в Риге. К началу войны ее собирались перебросить на левый фланг 8-й армии, прикрывавшей основное направление на Шяуляй, Таураге до реки Неман у города Юрбаркас. Вечером 17 июня 1941 г. часть дивизии численностью 4662 человека начала переход на государственную границу по маршруту Рига, Митава, Шяуляй, Россиены (Расейняй). Но в первые же часы войны части дивизии на марше попали под сильнейший авианалет, в результате которого понесли очень большие потери (немецкий историк В. Хаупт даже говорит о том, что дивизия оказалась полностью разгромленной с воздуха). В районе Эржвилкаса на подступах к Расейняй один из полков дивизи-

зии, сойдя с дороги, двинулся в лесной массив, но попал под удар немецких танковых соединений. Немцы выслали переговорщика из местных жителей, предложив полку сдаться, но, хотя у бойцов практически не было боеприпасов, сдаваться они отказались. Солдаты бросились в бой со штыками наперевес, а офицеры с револьверами, но были почти все уничтожены. Офицеров Вермахта настолько поразила эта самоотверженность, что они велели своим подчиненным захоронить останки красноармейцев в лесу.

В начале войны воинские части получали противоречивые приказы. Буквально накануне нападения Гитлера командование Красной армии, опасаясь провокаций, приказало войскам выдвигаться к границе без боеприпасов.

Есть и памятные места, ставшие легендарными из-за совершенно невероятного решения, принятого, например, экипажем одного танка.

– Речь о легендарном расейнском танке?

– Да, памятная плита его экипажу стоит на окраине кладбища в Расейняй. История расейнского танка из тех, которые могут дать фору любому фантастическому фильму. Вечером 23 июня 1941 г. у деревни Дайняй на дороге, связывающей Расейняй и Шилуву, появился одинокий танк КВ. Машина остановилась так же неожиданно, как и появилась: местные решили, что у экипажа кончилось горючее. Между тем танк остановился в стратегически важном месте: он закупорил выходящую на трассу дорогу, проложенную по болотам, как пробка бутылочное горлышко: ни объехать, ни сдвинуть его с дороги было невозможно. До утра 24 июня танк не подавал признаков жизни. А когда из Расейняй к нему стала приближаться немецкая автоколонна с топливом и боеприпасами, танк вдруг ожил, его башня развернулась, и грянул выстрел. От немецкой колонны остались лишь остовы сгоревших машин да обгоревшие тела солдат. Немцам дорога была необходима для подвоза подкреплений, боепри-

пасов и топлива наступающей кампфгруппе Эрхарда Рауса. Но высланную им разведгруппу танк уничтожил. Затем танкисты уничтожили противотанковую батарею, вооруженную новейшими на тот момент пушками ПАК-38. Не принес ожидаемого результата и обстрел танка 105-мм полевыми гаубицами, а также и тайно доставленным бронбойным зенитным орудием – танк уничтожил и его, и зенитный расчет. Немцы занервничали – почти сутки КВ создавал проблемы в транспортировке грузов на передовую. Ночью 25 июня минеры подобрались к танку, лишив его подвижности. Но экипаж машины продолжал свою войну: танк огрызнулся редкими орудийными выстрелами и пулеметным огнем, пока немцы под прикрытием ложной атаки бронетехники не установили в тылу танка 8,8-см зенитные орудия, уничтожившие бронемашину. Мы так никогда и не узнаем, что пережили шестеро запертых в броне танкистов, решившихся противостоять мощной танковой армаде нацистов. Но им удалось на сутки задержать наступление 4-й немецкой танковой группы! Ходит легенда, что когда гитлеровцы попытались выломать люки умершего танка, его башня вдруг вновь пришла в движение. Танк окончательно замер лишь после того, как немцы бросили в его пробойную ручную гранату. На Западе об этой «маленькой войне» одинокого танка написано немало исследований. В своих мемуарах генерал-полковник Э. Раус написал, что его настолько потрясло героическое сопротивление русских солдат, что он приказал похоронить их со всеми воинскими почестями. В 1965 г. в газете «Вальстечю лайкрашис» появилась информация о перезахоронении героев. При переносе погибших на кладбище были найдены два офицерских ремня, три солдатских фляжки, другие личные вещи, в том числе ложки и портсигар. На ложках были вырезаны надписи, а в портсигаре нашлись комсомольский билет и справка. Так были установлены имена Ершова Павла Егоровича, Смирнова В. А. и неиз-

вестного солдата с инициалами Ш. Н. А.

– Можно ли после выхода книги считать, что все воинские захоронения внесены в реестр?

– Проект не может быть завершен, потому что за столь короткий срок мы не смогли увидеть, сфотографировать и навести исторические справки по всем вновь найденным захоронениям. Мы и до сих пор находим новые памятники и могилы. Так что работа по поиску памятных мест будет продолжаться. Слава богу, что в Литве есть люди, готовые заниматься этим. Меня радует, что наш партнер в Латвии европарламентарий Мирослав Митрофанов предлагает разместить электронную версию всех трех томов «Книги памяти. Европа» на их сайте «russkije.lv».

– Вы стали участником телемоста, организованного по случаю 75-й годовщины встречи на Эльбе, от Литвы...

– Нас всех порадовало совместное заявление президентов России и США В. Путина и Д. Трампа по этому случаю. Это говорит о том, что участники антигитлеровской коалиции помнят о времени, когда они сообща противостояли врагу. Я был рад оказанной мне чести, тем более что в мероприятии участвовали представители десятков стран мира. Нам в Литве есть чем заняться и в плане сохранения памяти об этой совместной борьбе, ведь на территории нынешнего Клайпедского края, в Мацкияй, действовал гитлеровский концлагерь для военнопленных из военно-воздушных сил. Советские летчики туда попали зимой 1942-1943 г. Позже там размещали военнопленных Великобритании, США и Канады. Я собрал все материалы по лагерю, которые есть в Литве, и при поддержке Европарламента планирую собрать информацию обо всем, что связано с деятельностью антигитлеровской коалиции на территории всех стран Балтии. Это стало бы нашим вкладом в идею сохранения духа союзнической встречи на Эльбе.

Елена ЮРКЯВИЧЕНЕ